

УДК 821.111.09

FICTION И NONFICTION В РОМАНЕ ЙЕНА МАКБЮЭНА «ИСКУПЛЕНИЕ»

© М.О.Булычева

В статье рассматривается взаимодействие понятий *fiction* и *nonfiction* в прозе современного английского писателя Йена Макьюэна на примере романа «Искупление». Автор исследует роль литературной игры в тексте, а также ее функциональную взаимосвязь с остальными элементами повествования. Анализируются особенности образной системы романа. Прослеживаются интертекстуальные связи в тексте произведения. Статья содержит обобщенные выводы о значении понятий вымысла и реальности в контексте исследуемого произведения и всего романного творчества Йена Макьюэна.

Ключевые слова: современная английская литература, Йен Макьюэн, роман, *fiction*, *nonfiction*.

Понятие *fiction* имеет множество толкований. Так, известный литературовед В.Шмид понимает этот термин широко, – «в аристотелевском смысле, как мимезис» и определяет вымысел как «художественную конструкцию возможной действительности» [1: 17]. «Литературный вымысел», — по мнению ученого, – это «изображение мира, не претендующее на прямое отношение изображаемого к какому бы то ни было реальному, внелитературному миру» [1: 17].

Современный британский романист и автор малой прозы Йен Макьюэн в беседах с журналистами не раз обращался к вопросам взаимодействия мира литературы с миром журналистики, публицистики и исторической прозы: «Меня всегда пленяли различия между художественной и документальной литературой, и я думаю, что одни из наиболее интересных работ, написанных в последние годы, преднамеренно балансируют на грани между ними» [2: 150].

В одном из недавних интервью писатель затрагивает тему литературных фальсификаций, когда «некоторые писатели представляют в качестве мемуаров или автобиографий произведения полностью вымышленные (*pure fiction*), и читатели чувствуют себя в некотором смысле одуроченными и преданными» [2: 150]. Подобные подделки он именуется «преступлением» (*outrage*), и выступает резко против случаев «кражи чужого опыта и попыток выдать его за свой собственный» [2: 151].

Среди книг писателя особое место принадлежит роману «Искупление». Он был опубликован в 2001 году и получил признание критиков и читателей по обе стороны Атлантики, а в 2007 году был экранизирован.

Исследователи признали достоинства композиции и мастерство словесной игры. Примером может служить отзыв американского журналиста

Д.Уинганда: «Макьюэн смело расставляет ловушки в финальной части «Искупления». Прием, который обычно не работает, поскольку кажется чересчур нарочитым, возвращает нас к прежнему состоянию неопределенности, усиливая его, и мы вновь ощущаем недоумение, стараясь понять что же является реальным в этом вымышленном литературном мире (*fiction's artificial reality*), а что воображаемым» [3].

Читатели, напротив, выражали недовольство развязкой сюжета, в которой им виделись «обман» и «уловки». Японский исследователь К.Йата в статье «Изображение поврежденных тел. *Искупление* Йена Макьюэна» приводит отзыв анонимного читателя: «Несмотря на то, что проза Макьюэна великолепна, в ней ощущается скрытое напряжение. Мне показалось, что уловки, к которым он прибегает в финале, нечестны. Они вызывают лишь разочарование» [4: 50].

Суммируя отзывы, Макьюэн согласился, что «развязка подразумевает широкий разброс мнений. [...] Некоторые люди буквально пришли в ярость, словно у них что-то украли» [5].

Макьюэн принадлежит к числу авторов, проживающих все события вместе со своими героями, проникающих в самую суть их характера и действий. Описывая процесс работы над романом «Искупление», автор сообщает: «завершая третью главу, я внезапно осознал, что пишу языком семидесятисемилетней женщины-литератора, и решил подписать основной текст романа ее инициалами» [2: 147].

«... И вдруг сюжет развернулся передо мной во всей полноте. Все было прямо перед глазами, – Дюнкерк, больница святого Томаса в 1940 году, пожилая женщина, доживающая свои дни, которая рассказывает читателю о том, как всю жизнь провела в тщетных попытках искупить вину, перебирая черновики и создавая роман, ко-

торый, как откроется в самом конце, и является последней попыткой» [2: 167].

Роман «Искупление» состоит из четырех частей. Действие первой части происходит в течение одного летнего дня в загородном доме, принадлежащем состоятельной семье Таллис, в 1935 году. На званом ужине, помимо членов семьи, присутствует Робби Тернер, сын горничной, воспитанный вместе с детьми хозяев и получивший хорошее образование. Кульминацией повествования является арест Робби Тернера, которого обвиняют в изнасиловании девочки-подростка. Основанием для ареста становятся показания тринадцатилетней Брайони Таллис, дочери хозяев дома, обладающей богатым воображением и мечтающей о карьере писателя. Робби оказывается в тюрьме, а затем, в связи с началом войны, его отправляют на фронт. Вторая часть романа повествует об отступлении английских солдат из оккупированной немецкими войсками Франции. Робби в числе тысяч других стремится добраться до Дюнкерка.

События третьей части происходят в Лондоне в 1940 году. Брайони учится на курсах сестер милосердия, работает в госпитале и продолжает писать. Она отправляется на встречу со своей старшей сестрой Сесилией, но сталкивается в ее квартире с Робби, вернувшимся с войны. С течением времени Брайони в полной мере осознала ответственность за сломанную судьбу Робби. Третья часть завершается подписью: «Б.Т. Лондон, 1999» [6: 509].

Писатель признается, что в один из первых вариантов романа он собирался включить биографическую справку, касающуюся главной героини Брайони Таллис для создания иллюзии реальности. Любопытно, что год смерти героини (2001) совпадает с годом издания романа «Искупление». Справка, однако, так и не была опубликована, поскольку она показалась автору «слишком надуманной».

Его творческое кредо находит отражение в многочисленных интервью и статьях: «... я хотел придать книге достоверности, увязать с реальным миром, сделать более доступной для широкой публики и более узнаваемой, реальной». По словам Макьюэна, частью замысла при создании романа «Искупление» было «исследовать взаимодействие воображаемого и действительного» [2: 85-86].

На страницах книги появляются реально существовавшие классики английской литературы: Вирджиния Вулф, Элизабет Боуэн, Розамунда Леманн, Грэм Грин. Элизабет Боуэн отмечает «блистательную остроту психологизма» рассказов героини, а Грэм Грин отзывается о ней как об

«одном из наиболее интересных молодых авторов послевоенного периода» [2: 105].

Макьюэн отмечает, что Брайони «писала, подражая Элизабет Боуэн в «Дневной жаре», немного напоминая Розамунда Леманн в «Запыленном ответе», а первыми попытками создания беллетристики была похожа на Вирджинию Вулф» [2: 105]. Помимо широко известных исторических личностей в тексте «Искупления» появляется редактор журнала «Горизонт» Сирил Конноли, также реально существовавшее лицо.

Отзываясь на ее дебютный рассказ «Две фигуры у фонтана» Сирил Конноли с сожалением замечает, что стиль начинающей писательницы свидетельствует о чрезмерном увлечении Брайони «подражанием миссис Вулф». Напротив, сама Элизабет Боуэн была «тронута» искренностью молодого автора, хотя ее проза показалась ей «слишком плотной, перенасыщенной» [7: 133].

Сирил Конноли также указывает на некоторые фактические неточности в тексте рассказа: указано неверно место расположения фонтана в Риме; ваза династии Мин обладала слишком большой ценностью чтобы выносить ее из дома. Брайони исправляет эти неточности в описании, дополняя рассказ историей происхождения вазы. Окончательный вариант рассказа «Две фигуры у фонтана» превратится во вторую главу романа «Искупление».

В 1940 году, описывая свои впечатления от увиденного в тринадцатилетнем возрасте, Брайони осознает, что «больше ничего не осталось от немой сцены у фонтана, сохранившейся лишь в памяти, в самостоятельных воспоминаниях трех действующих лиц. Истина превратилась в такой же мираж, как выдумка» [6: 64].

Современный британский ученый и критик Фрэнк Кермоуд в рецензии на роман «Искупление», анализируя вымышленную переписку Брайони с редактором, именуемым в романе «С.К.», заключает, что отзыв редактора, как и роман в целом, «находится на границе между вымыслом и фактом, которая и является областью художественной литературы». По мнению Кермоуда, «Макьюэн творчески углубляется в эту сферу. Это дает право утверждать, что ни одному из его современников не доступно столь глубокое понимание и столь пылкая преданность искусству прозы» [7: 134].

Роман «Искупление» отличается достоверными изображениями оккупированной немецкими войсками Франции. Известно, что автор посвятил немало времени изучению архивных записей, дневников и писем участников военных событий, снимков с мест боевых действий не только прошлого, но и современности: «Многие

из образов, использованных мною в сцене отступления к Дюнкерку, я почерпнул из боснийского конфликта. Я рассматривал фотографии, чтобы представить как солдаты и гражданские лица, находясь в эпицентре конфликта, испытывают на себе его ужасные последствия», – рассказывает Макьюэн [2: 87-88].

В то же время главы, действие которых происходит в дни Второй Мировой войны, изобилуют элементами вымысла и литературной фантазии: в них появляются образы ясновидящей цыганки, мальчика, погибшего во время бомбардировки, фермера, вспахивающего поле во время авианалета. В сцене отступления британской армии из Дюнкерка воспроизведен образ отца писателя – Дэвида Макьюэна, он был военным и участвовал в попытке освобождения Франции: «В 1940-м отец служил посыльным на мотоцикле, и получил ранение в ноги. Он объединился с другим солдатом, который был ранен в руки, и они вместе управляли мотоциклом. Робби сталкивается с ними на дороге, ведущей в Дюнкерк» [2: 89].

Макьюэн вспоминал, что «к концу жизни война все больше и больше занимала мысли отца, и он снова и снова пересказывал свои воспоминания. Очень жаль, что у меня отсутствовала возможность познакомиться с моей версией событий» [2: 105]. Сам писатель говорит о том, что ему самому «нравится как выстроена дюнкеркская часть «Искупления». Отчасти именно потому, что она стала посвящением отцу, который присутствует в повествовании» [2: 171].

В беседах с журналистами писатель нередко размышляет об опасности «буйного воображения, когда отсутствуют границы между реальностью и вымыслом» [2: 86]. Эта идея позаимствована им, по собственному признанию, у Джейн Остен. Одним из источников вдохновения при работе над «Искуплением» стал для Макьюэна роман «Нортенгернское аббатство», что подчеркивается эпиграфом из произведения Остен.

В интервью писатель сообщает, что образ Кэтрин Морланд, воображавшей себя героиней готических романов, и заподозрившей невиновного человека в ужасном преступлении, вдохновил его на поиски главной героини романа «Искупление»: «В ней откликались эхом те же самые изменения, что происходили в Кэтрин Морланд, но я захожу дальше и рассматриваю не преступление как таковое, а процесс искупления путем написания романа, а точнее, путем повествования» [2: 86].

Интертекстуальная связь с «Нортенгернским аббатством», как считает Макьюэн, «имеет отношение к осознанию Брайони того, что ее психологическое и нравственное искупление возможно только в ходе работы над романом» [2: 85]. Проведя жизнь в тщетных попытках исправить содеянное, она, подобно Кэтрин Морланд, понимает, что любой роман – не более чем искусный вымысел, и весьма далек от реальности, но переписывает историю таким образом, что в действительности погибшие Робби и Сесилия остаются в живых.

«Так или иначе, реальность случившегося имеет большую значимость для читателя», заключает Макьюэн, – «Брайони Таллис в конце романа «Искупление», раскрыв все свои карты, произносит: знаете ли, всегда найдется такой читатель, который задаст вопрос: «а что же произошло в действительности?»» [2: 151].

Макьюэн не дает однозначного ответа на этот вопрос. «Я замыслил игру, но игру серьезную с тем, что коренится в эмоциях, а не в разуме. Я хотел поиграть с понятием повествования как формы самооправдания, с тем, какое значение имеет смелость в способности говорить о себе правдиво, где находится грань между реальным и воображаемым» – сообщает писатель [2: 86].

Таким образом, автор ведет блестящую игру по своим собственным правилам, целью которой является отнюдь не ввести читателя в заблуждение, а заставить его анализировать и размышлять над сложными проблемами человеческого бытия.

1. *Шмид В.* Нарратология. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 213 с.
2. *McEwan I.* Conversations with Ian McEwan/ edited by Ryan Roberts. – University Press of Mississippi, Jackson, 2010. – 212 p.
3. *Wiegand D.* Stumbling into faith: Accidents and choices trip up in Ian McEwan's new novel, San Francisco Chronicle. 2002. – 10 March.
4. *Yata K.* Showing Off Damaged Bodies: Ian McEwan's Atonement, Bulletin of Tokyo Kasei University, 45:1, 2005. – P. 49-58.
5. *Smith K.* Talking with ... Ian McEwan, People. – 2003. – 6 February – vol. 59, issue 21. – P. 47.
6. *Макьюэн Й.* Искупление: роман / Йэн Макьюэн; [пер. с англ. И.Дорониной]. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2012. – 544 с.
7. *Childs P.* The Fiction of Ian McEwan. A reader's guide to essential criticism. – Palgrave Macmillan, 2006. – 184 p.

FICTION AND NONFICTION IN IAN McEWAN'S «ATONEMENT»

M.O.Bulycheva

The article examines the interaction of *fiction* and *nonfiction* notions in the works of the modern English writer Ian McEwan exemplified by his novel *Atonement*. The author explores the role of a literary game in the text and its functional relations with other elements of the narrative. Peculiarities of the image system in the novel are analyzed. Intertextual relations in the text are traced. The article contains generalized conclusions concerning the significance of *invention* and *reality* notions in the context of the novel under consideration and in all Ian McEwan's novelistic oeuvre.

Key words: modern English literature, Ian McEwan, novel, fiction, nonfiction.

* * * * *

1. *Shmid B.* Narratologiya. – M.: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2003. – 213 s. (In Russian)
2. *McEwan I.* Conversations with Ian McEwan/ edited by Ryan Roberts. – University Press of Mississippi, Jackson, 2010. – 212 p. (In English)
3. *Wiegand D.* Stumbling into faith: Accidents and choices trip up in Ian McEwan's new novel, San Francisco Chronicle. 2002. – 10 March. (In English)
4. *Yata K.* Showing Off Damaged Bodies: Ian McEwan's *Atonement*, Bulletin of Tokyo Kasei University, 45:1, 2005. – P. 49-58. (In English)
5. *Smith K.* Talking with ... Ian McEwan, People. – 2003. – 6 February – vol. 59, issue 21. – P. 47. (In English)
6. *Mak'yuen Y.* Iskuplenie: roman / Yen Mak'yuen; [per. s angl. I.Doroninoy]. – M.: Eksmo; SPb.: Domino, 2012. – 544 s. (In Russian)
7. *Childs P.* The Fiction of Ian McEwan. A reader's guide to essential criticism. – Palgrave Macmillan, 2006. – 184 p. (In English)

* * * * *

Булычева Марина Олеговна – аспирант кафедры романо-германского языкознания и зарубежной литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций Башкирского государственного педагогического университета имени М.Акмоллы.

450000, Россия, Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.
E-mail: astrophaes@yandex.ru

Bulycheva Marina Olegovna –graduate student, Department of Romano-Germanic Linguistics and Foreign Literature, Institute of Philological Education and Cross-Cultural Communication, Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmullah.

3a Oktyabrskoy Revolutsii Str., Ufa, 450000, Russia
E-mail: astrophaes@yandex.ru

Поступила в редакцию 05.06.2014